

Великий труженик

Мемориальная доска Е.Л.Зубашеву на стене главного корпуса Томского политехнического стала символом запоздалых извинений потомков

В двадцать три года Ефим Зубашев окончил Императорский Харьковский университет по физико-математическому факультету со степенью кандидата. Но деятельность ученого-теоретика его, судя по всему, не особенно привлекала.

Три года спустя он получил еще один диплом — инженера-технолога Санкт-Петербургского практического технологического института. И почти сразу же был командирован за границу и во внутренние губернии России для изучения технологии пищекусового производства сроком в один год и с выделением вознаграждения в сумме полторы тысячи рублей. Сумма по тем временам вполне приличная.

С другой стороны, обладатель двух дипломов о высшем образовании к тому времени был уже человеком женатым, и жена его, дочь священника Подольского, Ольга Андреевна, родила уже их первую дочь, названную тоже Ольгой. Факт, что ни говори, примечательный: на наш взгляд, надо было очень любить и ценить

свою жену, чтобы ее именем называть и дочь-первенца.

По возвращении из поездок Ефим Лукьянович получил место адъюнкт-профессора Харьковского технологического института по кафедре химической технологии, в мае 1890-го был утвержден в звании профессора этого института, а вскоре и в чине статского советника. Он умело сочетал преподавательскую работу с деловыми и научными командировками по России и за границей, участвовал в работе различных ученых съездов, не отказывался от приглашений на съезды предпринимателей.

Сказывалось, видимо, купеческое происхождение — практическая направленность исследований Зубашева определялась весьма четко. Он сосредоточился на изучении процессов брожения, сотрудничал с винокуренными заводчиками, а летом 1896 года участвовал в качестве эксперта по отделам фабрично-заводской промышленности и машиностроения на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде. За что удосто-

ен был ордена Святой Анны 2-й степени.

Это была третья правительственная награда — безупречная преподавательская деятельность его уже была вознаграждена орденами Святой Анны 3-й степени и Святого Станислава 2-й степени (позже, в 1903 году, появилась еще один орден — Святого Владимира 4-й степени).

Как видим, выбор Е.Л.Зубашева в качестве организатора Томского технологического института был совсем не случаен: деловые качества харьковского профессора должны были, по мнению чиновников Министерства народного просвещения, разрешить сложности со строительством института в Томске. И они не ошиблись.

Назначенный в январе 1899 года «временным впрямь до утверждения штатов директором Том-

вого технологического института», профессор Зубашев в мае того же года возглавил и руководил по устройству института вместо умершего незадолго до этого попечителя Западно-Сибирского учебного округа В.М.Флоринского.

Приехав в Томск весной девяносто девятого, Ефим Лукьянович нашел дела вверенного ему института далеко не благополучными. Торжественная закладка главного здания совершена была в июле 1896-го, однако за три последующих года только и успели, что возвести цокольный этаж. Понадобилась кипучая энергия Зубашева, чтобы сразу и весьма решительно изменить ситуацию.

В Томске в то время велось очень крупное строительство — завершались работы на Троицком кафедральном соборе, возводился громадный дом Кухтерниных на углу Почтамтской и Нечаевской (нынешняя резиденция городской администрации), их же спичечная фабрика, Никольская церковь. Рабочие руки были в дефиците, как и строительные материалы. По распоряжению нового председателя строительной комиссии для институтской стройки выписали из Европейской России около 200 строительных рабочих, кирпичом стал исправно снабжать местный предприниматель Иван Некрасов, открывший завод специально под строительство технологического. К осе-

ни 1899-го главный корпус был вчерне закончен.

Запустив строительный конвейер, Ефим Лукьянович взялся за разрешение другой, не менее важной задачи. Знакомство с условиями и потребностями сибирской жизни ясно показало ему ограниченность планов будущего института, предполагаемого в составе двух отделений — механического и химического. Он разработал новый проект и доказал необходимость открытия в Томске политехнического учебного заведения с включением еще двух отделений — инже-

денты. Начались учебные занятия, а строительство продолжалось, институт прирастал новыми корпусами, лабораториями, опытным производством.

Заботы директора распространялись и на то, чтобы студенты и преподаватели были обеспечены всеми научно-литературными новинками. По его поручению институтские профессора составили списки необходимых книг по всем отраслям знаний, началось формирование библиотеки. Первоначально разборкой и обработкой присланных книг занимался библиотечарь университетского книгохранилища, большой знаток своего дела С.К.Кузнецов. Позже в библиотеку пригласили «по вольному найму» Анфису Павловну Покровскую. Вскоре ей стал помогать ее муж, бывший студент-технолог Владимир Николаевич.

Семья Покровских. Слева направо: Амата, Владимир Николаевич, первый муж Аматы — Вячеслав Иосифович Высоцкий, Анфиса Павловна.

нерно-строительного и горного.

Не сразу, но предложение было принято. И хотя название института сохранилось прежнее — технологический, — он давал солидную теоретическую подготовку и серьезные практические навыки в мастерских и лабораториях. Е.А.Зубашев лично озаботился пригласить в Томск хороших специалистов, талантливых преподавателей, одаренных ученых. И весьма преуспел в этом.

И вот наступило 9 октября 1901 года, когда открылись двери учебных аудиторий нового института, и в них вошли первые сту-

денты. Начались учебные занятия, а строительство продолжалось, институт прирастал новыми корпусами, лабораториями, опытным производством. Заботы директора распространялись и на то, чтобы студенты и преподаватели были обеспечены всеми научно-литературными новинками. По его поручению институтские профессора составили списки необходимых книг по всем отраслям знаний, началось формирование библиотеки. Первоначально разборкой и обработкой присланных книг занимался библиотечарь университетского книгохранилища, большой знаток своего дела С.К.Кузнецов. Позже в библиотеку пригласили «по вольному найму» Анфису Павловну Покровскую. Вскоре ей стал помогать ее муж, бывший студент-технолог Владимир Николаевич.

Чета Покровских, по рассказам их дочери Аматы Владимировны Нуднер, находилась в дружеских отношениях с Зубашевыми. Свидетельство тому семейная фотография Зубашевых, сделанная вскоре после их приезда в Томск и подаренная Покровским (они сохранили ее, несмотря на обыски, аресты, лагеря и ссылки, которым подверглись все родственники, а в феврале 1990-го Амата Владимировна, жившая тогда в Новосибирске, любезно передала этот уникальный фотоснимок в Томск).

На фотографии мы видим Ефима Лукьяновича с женой и дочерьми — четырнадцатилетней

Ольгой и шестилетней Лидией. Весь в трудах и заботах, он не особенно пекся о своем здоровье (что позже и сказало) или о внешнем виде, детьми же занимался охотно. И они платили ему любовью и преданностью.

Старшая, Ольга, получив среднее образование, уехала в Петербург, где училась в Академии художеств, позже стала магистром искусств. В Томск ее тянула не только любовь и привязанность к родителям, здесь она познакомилась со студентом-технологом Виктором Корниловичем и вскоре вышла за него замуж. Здесь, в Томске, она писала и публиковала статьи в газете «Сибирская жизнь».

Младшая, Лидия, ученица женской гимназии Миркович, где ее отец, между прочим, состоял, несмотря на огромную занятость, членом попечительского совета, пошла, что называется, по стопам сестры, также связала свою жизнь со студентом папиного института. Выбрала она, правда, не такого спокойного и положительного.

Избранник Лидии, сын местного купца, владельца беложейного магазина, Борис Перетц, в 1911 году был исключен из института и выслан в Пермскую губернию за участие в студенческих беспорядках. Некоторое время спустя ему удалось выехать за границу, где он, рожденный в иудейской семье, принял протестантское вероисповедание и в 1913 году обвенчался с девятнадцатилетней Лидией. В том же году, пользуясь льготами по случаю 300-летия Дома Романовых, молодые супруги Перетц вернулись в Россию. Борис продолжил учебу в столичном технологическом институте, в годы первой мировой войны находился в качестве санитаря на передовой.

Забегая вперед, скажем, что в 1922-м Бориса Перетца арестовали, и он уже не увидел свободы, погиб в ссылке. Жертвами сталин-

ских репрессий стали и супруги Корнилович. Лидия Ефимовна, видимо, в связи с репрессиями, вернула себе фамилию Зубашевой, стала библиотекарем, работал до войны в Ленинграде, потом в Иркутске, где и скончалась в 1974 году. Там сейчас живет ее дочь, Татьяна Борисовна Яковук, ныне пенсионерка, мать пятерых взрослых детей, бабушка шестерых взрослых внуков.

Вернемся, однако, к началу нынешнего столетия, когда семья Зубашевых еще жила в Томске, дети учились в гимназии, а Ольга Александровна занималась общественной деятельностью. Будучи выпускницей Бестужевских высших женских курсов в Петербурге и женой такого видного человека, как директор института, Ольга Зубашева, конечно, занимала особое место в Томске. Именно она подала в 1901 году ректору Томского университета петицию о допуске женщин в университет, подписанную тремя сотнями томичек. Вместе со своим мужем, его коллегами и их женами Ольга Александровна называлась в числе инициаторов открытия в Томске высших женских курсов. В сентябре 1909-го она совместно с профессорами-юристами И.Малиновским и М.Рыбалкиным составила устав общества по доставлению средств Сибирским высшим женским курсам и вошла в совет этого общества. Председателем его избрали жену тогдашнего томского губернатора Маргариту Гондатти, а когда та вслед за супругом покинула Томск, совет возглавила Ефим Лукьянович. Главной его помощницей была, разумеется, Ольга Александровна.

Отзывчивая и общительная, Ольга Зубашева участвовала едва ли не во всех благотворительных акциях в пользу студенчества — концертах, сборах. В 1904-1906 годах, когда Россия воевала с Японией, она входила в Дамский

комитет по оказанию помощи семьям призванных на войну из города Томска и его уезда, а незадолго до этого участвовала в организации столовых для детей из семей, пострадавших от неурожая...

Между тем жизнь Зубашевых осложнилась. Общественно-политическая деятельность Ефима Лукьяновича — в ноябре 1905 года он вошел в состав комитета Томского отделения партии конституционных демократов (кадетов), был доялен по отношению к бастовавшим студентам — получила однозначную оценку властей. По распоряжению командующего войсками Сибирского военного округа 11 февраля 1906 года Е.А.Зубашев, а также его коллега профессор Н.М.Кижнер и адвокат П.В.Вологодский были высланы из Томска.

Нужно сказать, что оставшиеся в городе друзья и товарищи Е.А.Зубашева не сидели сложа руки: профессора института составили комиссию, члены которой ездили в столицу, добиваясь отмены распоряжения о высылке. В августе того же 1906-го министр внутренних дел телеграфировал томскому губернатору о том, что с его стороны не встречается препятствий к возвращению Е.А.Зубашева в институт. И в сентябре Ефим Лукьянович вернулся. Однако здесь его поджидало новое испытание — по ложному обвинению в помощи «подпольным антиправительственным организациям» профессора привлекли к суду. И хотя в конце концов его оправдали за отсутствием улик, работать в институте Зубашев уже не мог.

Огромные физические и нервные перегрузки подорвали здоровье: в марте 1908-го Ефим Лукьянович внезапно потерял зрение. Постепенно левый глаз стал ви-

дети вновь, правый же был потерян полностью. Донимали сердечные боли. Поначалу Зубашев испросил отпуск на лечение, а летом 1909 года был уволен от службы по болезни и получил пенсию в размере полного оклада жалованья.

Некоторые время Зубашевы еще жили в Томске. Здесь с 1906 года Ефим Лукьянович возглавлял правление Сибирского товарищества печатного дела, содержащего самую крупную в городе типографию и издававшего газету «Сибирская жизнь».

После лечения в 1910 году профессор Зубашев вошел в состав гласных Томской городской думы и закрытым голосованием был избран городским головой на предстоящее четырехлетие. Однако кандидатура его не получила утверждения в министерстве внутренних дел. Вскоре властям все же пришлось посчитаться с мнением сибиряков: в 1912-м Ефим Лукьянович стал членом Государственного Совета, высшего законодательного органа при императоре, выдвинутый туда от Барнаульского биржевого комитета. Вместе с женой он уехал в столицу.

Дружеские и деловые связи Зубашевых с томичами не прервались, и когда весной 1917 года Ефим Лукьянович был назначен комиссаром Временного правительства по Томской губернии, его встречали в городе как дорогого гостя и как своего товарища. Однако деятельность его в новом качестве не задолго: столкнулись интересы центра и региона. В конце концов томичи добились назначения на этот пост своего избранника Б.М.Гана, а Е.А.Зубашев вернулся в столицу.

Там обратился вновь к преподавательской работе, но ненадолго. Пришедшие к власти большевики приняли в 1922 году решение выслать за границу наиболее видных деятелей отечественной культуры.

В их число попал и Е.А.Зубашев. Перед выселкой он три месяца провел в «Крестах». Ольга Александровна этого уже не узнала, 17 июня того же 1922 года она скончалась, о чем ее друзья в Томске уведомили всех знакомых через местную газету.

Последние годы жизни Е.А.Зубашев провел в Праге, ставшей в те годы одним из центров русской эмиграции. Получал небольшую пенсию, назначенную правительством Чехословакии. О Сибири и Томске не забывал: известны, по крайней мере, две его публикации в эмигрантских изданиях — о сибирской золотопромышленности и о Григории Потанине. Скончался Ефим Лукьянович в декабре 1928 года и томская газета «Красное знамя» известила о том своих читателей 22 декабря. Точная дата смерти нам не известна.

Долгое время имя организатора первого в Сибири технического вуза, который, благодаря его про-

зорливости и настойчивости, стал родоначальником всей системы высшего технического образования Сибири, находилось под строгим запретом. И только в 1990 году, благодаря хлопотам И.Т.Лозовского, Ефим Лукьянович был реабилитирован. О нем появились первые газетные публикации. Три года спустя, когда проводилась презентация Томского политехнического университета, на главном корпусе вуза была помещена мемориальная доска в честь Е.А.Зубашева. Позже ректор новоиспеченного университета Ю.П.Похолок сказал: «Пусть та мемориальная доска Е.А.Зубашева... будет данью его светлой памяти, его огромному труду на благо Родины, и, может быть, символом запоздалых извинений потомков перед великим тружеником».

Надежда ДМИТРИЕНКО,
Валентина ВАСИЛЬЕВА,
сотрудница Научной библиотеки
Томского политехнического
университета.

ТОПОЛИНАЯ МЕЛОДИЯ

*Я люблю этот сквер и дворцы корпусов политеха.
Лист сорвался... Земля закружилась... Лови!..
А в ветвях тополей затаялось застенчиво эхо
И сентябрьски под ноги легло всепрошлым листьям.
Что на листьях написано почерком тополиным?
Сказка осени милой и томской истории былъ.
Ах, студентки, как листья, по ближним и дальним долинам
Полетят-поплывут. Я и сам бы уплыл, да нет сил.
Я и сам бы уплыл. Приживусь на любом континенте.
Но куда мне деваться от жемчуга тополей?
Ибо сердце пожизненно ранено Томском, поверьте.
Где стихи мои любят десятки и сотни людей.
Я люблю этот сквер и дворцы корпусов политеха.
Почему, почему так мелодия встреч непростая?
Ветер листья взметнул - то любви тополиное эхо
Вновь сведет-разбросает два глухих, нелепых листа.
Тополиное счастье - щекочущим пухом на лица,
Мягким пухом надежды под ноги влюбленных прилечь.
Тополиное горе - в кружащихся ветреных листьях,
В жилковании робком узнать кадры прожитых встреч.
На своем постаменте застыл академик-геолог.
По топинам листья вновь влюбленные мимо прошли.
Но к гармонии путь... Боже мой, как он труден и долог!..
Тополиная юность любимой сияет адали.*

Николай ХОНИЧЕВ.